

Мэн Сяони совершенно не поняла, что имел в виду Гуйфэн, оставив его одного с маленьким белым драконом в комнате. Или, точнее, маленький белый дракон старался создать лед, чтобы составить компанию Гуйфэну.

Снаружи, в даосском храме, был тихий полдень. Мэн Сяони и Цинь Линцзюнь шли вместе, укрываясь в тени деревьев, избегая слишком яркого солнечного света.

Свет пробивался сквозь листья и освещал двух молодых и необычных существ.

Цинь Линцзюнь только что восстановила свои воспоминания и сейчас медленно вспоминала свои человеческие переживания. На ее лице играла легкая улыбка, а в походке появилось больше изящества.

Мэн Сяони, наблюдая за манерой ходьбы Цинь Линцзюнь, поняла, что перед ней человек, который полностью вспомнил свое прошлое.

Она с любопытством спросила Цинь Линцзюнь:

- Куда ты ходила недавно? Как ты встретила Короля Яма?

Впереди были ступеньки. Цинь Линцзюнь, одетая в длинное платье, слегка приподняла подол одной рукой и шагнула вперед:

- Недавно я была в Храме Небесного Императора. Король Яма почувствовал там что-то странное, поэтому появился быстро.

Мэн Сяони поняла. Ключом Цинь Линцзюнь был Король Яма. Видимо, для открытия замка потребовались какие-то условия, чтобы она смогла успешно восстановить свои воспоминания и силы.

Мэн Сяони кивнула, а затем задала еще один вопрос:

- Ты слышала гром над Храмом Небесного Императора, когда восстанавливала память?

Цинь Линцзюнь удивилась:

- Гром?

Мэн Сяони кивнула:

- Примерно в то время, когда ты нашла свои воспоминания. Но это не был Небесный гром, я не

понимаю, что это было.

Цинь Линцзюнь, лучше понимающая связь между Небесами, Подземным миром и Небесным громом, задумалась после слов Мэн Сяони. Если этот гром не был вызван Небесами, то неужели он возник естественным образом?

Это слишком странно.

Слишком уж совпало.

Мэн Сяони, видя, что Цинь Линцзюнь тоже не может дать ответ, запомнила это, а затем решила сменить тему, например, узнать о Подземном мире после ее смерти или о том, как ее друг переродился.

Пока они шли, навстречу им попались два даоса. Они поприветствовали Мэн Сяони и Цинь Линцзюнь, а те ответили им тем же.

Когда люди ушли, Мэн Сяони задала новый вопрос:

- Ты, наверное, знаешь, что случилось с Гуйфэном после того. Он точно был у Короля Яма и искал меня.

Цинь Линцзюнь, не найдя причины для «грома», вернулась к реальности и, услышав слова Мэн Сяони, улыбнулась и покачала головой:

- Гуйфэн постоянно искал тебя. Ты не хотела его обременять и старалась найти для него занятие... Мне было жаль его.

Гуйфэн перевернул Подземный мир вверх дном в поисках Мэн Сяони, но не смог ее найти.

Мэн Сяони вздохнула:

- Если бы я ему все рассказала, ему было бы еще скучнее одному в доме на дереве.

К тому же она не могла сказать Гуйфэну, что собирается покончить с собой. Если бы он увидел, как она совершает самоубийство, его разум не выдержал бы. На тот момент для Гуйфэна Мэн Сяони была всем. Исчезновение было лучше, чем смерть.

Цинь Линцзюнь поняла Мэн Сяони и начала рассказывать о том, что произошло после ее ухода:

- После твоего ухода многие места в Подземном мире остались прежними, но постепенно там происходили изменения, и теперь с миром людей почти не осталось прорех, их находят все реже и реже.

Все прогрессировало.

- Он доставил немало проблем Королям Яма. Ты ведь знаешь, что судьбы предначертаны. В Книге Судеб действительно записаны сроки жизни многих существ, даже племя Асур там значится. Но твоя сущность Мэн По исчезла, зарегистрирована только личность Мэн Сяони после реинкарнации.

Сущность Мэн По в мире существовала лишь как «призрачный посланник». Призрачный посланник — это дух, а не живое существо, и у него нет срока жизни. А вот перерожденная Мэн Сяони, как человек, была записана в Книге Судеб.

- Десять Королей Яма были весьма раздражены его поисками, поэтому их отношения были довольно натянутыми. Впоследствии вулкан время от времени извергался, и обе стороны почти перестали общаться, — сказала Цинь Линцзюнь, смеясь над этим.

Мэн Сяони вполне могла это себе представить.

Цинь Линцзюнь улыбнулась Мэн Сяони:

- Я заранее устроила себе перерождение, и вскоре тоже отправилась на землю, так что о последующих событиях знаю не так много. Никогда бы не подумала, что он воспользуется телом попугая, чтобы прийти в мир людей.

Это большая лазейка.. Если какой-нибудь злой дух воспользуется телом, это может стать очень опасным.

Цинь Линцзюнь позже должна будет заняться этой проблемой.

Мэн Сяони кивнула:

- А что между тобой и Королем Яма?

Цинь Линцзюнь тихо произнесла:

- Ах.

Она подмигнула Мэн Сяони с улыбкой:

- Это маленький секрет.

Мэн Сяони: «...»

Ей действительно очень хотелось узнать этот маленький секрет.

Мэн Сяони не могла представить, когда именно Хоуту и Король Яма стали парой.

Или они еще не вместе?

Цинь Линцзюнь так и не признала, что она и Король Яма вместе.

- Тогда, когда ты вспомнила все прошлое... - Мэн Сяони не сдавалась, - Как Король Яма узнал, что ты восстановишь память?

Процесс восстановления памяти они всегда выбирали наиболее скрытым способом.

Чем сложнее было обнаружить, тем лучше это пряталось, и чем уникальнее были условия, тем больше шансов было достичь их цели. Мэн Сяони и Цинь Линцзюнь понимали, что если что-то пойдет не так, они могут стать самыми обычными людьми, попав в круговорот жизни и смерти. Но даже несмотря на это, они должны были все скрывать...

- Наверное, это любовь, как и ты пробудила свои воспоминания благодаря Гуйфэну, — Цинь Линцзюнь поддразнила Мэн Сяони, а затем рассмеялась.

Мэн Сяони: «...»

Этот ответ был ни о чем, как и если бы она ничего не ответила.

Цинь Линцзюнь не хотела рассказывать, и Мэн Сяони решила больше не спрашивать.

Ей было достаточно знать, что их план, хотя и имел небольшие отклонения, в целом оставался верным: сначала переродиться как люди, а затем вновь обрести свое «дао» через человеческую жизнь. Теперь им предстояло не просто бороться с повседневной рутинной, но и сражаться за свою судьбу с небесами.

Мэн Сяони, глядя на колонны храма, немного отвлеклась: по сравнению с тысячелетиями, это время пролетело очень быстро.

Цинь Линцзюнь заговорила:

- Ты открыла компанию по продаже горячего горшка, верно?

Мэн Сяони слегка удивилась неожиданному вопросу Цинь Линцзюнь, но все же ответила:

- Да.

Цинь Линцзюнь подумала немного:

- Пора открывать филиалы. Я пересмотрю план по открытию филиалов в пределах Фэнду. Ты не рассказывала об этом родителям, так что можем начать с дальних мест.

Мэн Сяони не совсем поняла замысел Цинь Линцзюнь, и с удивлением спросила:

- Почему нужно открывать в дальних местах?

Цинь Линцзюнь хорошо знала Мэн Сяони:

- Часть твоей силы исходит из реинкарнации, но также находится вне ее. Если мы расширим масштабы, нам нужно будет искать производителей, но таким образом открытые рестораны хого не будут настоящими.

Настоящий ресторан хого Подземного мира — это когда Мэн Сяони готовит горячий горшок, который могут есть призраки.

Мэн Сяони кивнула:

- Да.

Цинь Линцзюнь:

- Двадцать тысяч человек становятся призраками каждый день, одного настоящего ресторана Подземного мира недостаточно.

Мэн Сяони, слушая Цинь Линцзюнь, настороженно посмотрела на свою подругу:

- Что ты задумала? Я одна не смогу готовить горячий горшок для двадцати тысяч призраков... Ты хочешь довести меня до смерти!

Она и так уже работала круглые сутки. Днем она работала в ресторане хого, готовя блюда, а ночью в Подземном мире. Это было очень сложно!

Мэн Сяони настолько испугалась идей Цинь Линцзюнь, что остановилась, боясь, что та действительно потащит ее готовить в филиалах.

Цинь Линцзюнь тоже остановилась и, глядя на Мэн Сяони, улыбнулась:

- Один откроем на севере, в Мобэе. Другую в более зеленом месте, как насчет Шэньнунцзя?

Мэн Сяони покачала головой. Она не хотела быть настолько занятой.

Цинь Линцзюнь немного подумала:

- И еще один откроем в Цзяннани. Мне там нравится.

Мэн Сяони подумала, что Цинь Линцзюнь совсем не учитывает ее чувства.

Она снова покачала головой:

- Нет, так не пойдет. Даже если Религиозное управление платит мне кучу денег каждый день, все равно...

На данный момент этих денег недостаточно, чтобы купить ресторан, не говоря уже об аренде фабрики по производству сырья для приготовления суповой основы.

И самое главное, Мэн Сяони не сможет справиться с готовкой. Она ведь не Нэчжа, у нее нет трех голов и шести рук.

Но Цинь Линцзюнь уже все продумала:

- Деньги можно взять в кредит. И можно разработать систему франчайзинга. Я подготовлю документы и внесу изменения, потом покажу тебе. Эти филиалы будут отличаться от других, и мы будем сотрудничать с Религиозным Управлением.

Она почти что приняла это решение.

Мэн Сяони с унынием слушала:

- Это слишком быстро и слишком тяжело.

Цинь Линцзюнь немного повернулась и посмотрела в сторону Храма Небесного Императора:

- Да, это быстро. Но нельзя медлить. Время не ждет. Я думала, у нас есть тысячи лет для планирования, но кто знал, что после твоего погружения в пруд с лотосами, время полетит, как будто его нет.

Мэн Сяони понимала это. За эти годы мир людей развивался быстро, а Асуры постепенно начали приходить в упадок. Когда она в последний раз покидала Асур, их количество уже было значительно меньше, чем раньше.

Если раньше время текло как сложение, то теперь оно шло как умножение.

Цинь Линцзюнь слегка улыбнулась, но в ее глазах не было особого веселья.

Она смотрела вперед и объяснила источник силы Мэн Сяони:

- Когда ты была Мэн По, готовила суп Мэн По, это было полезно для призраков, а их реинкарнация, следуя Небесному Пути, была полезна для твоего совершенствования. Теперь ты готовишь горячий горшок по тому же принципу.

Приготовление горячего горшка для Мэн Сяони было не только процессом восстановления и освоения своих сил, но и способом находить свой путь к совершенствованию через призраков и Небесный путь. Цинь Линцзюнь как Хоуту могла это видеть, и это было нормально.

Но видеть — не значит так себя изнурять.

Мэн Сяони все еще пребывала в ужасе от мысли о приготовлении горячего горшка для двадцати тысяч призраков в день:

- Двадцать тысяч в день!

Цинь Линцзюнь, вспомнив слова Короля Яма и чувствуя легкий ветерок, сказала:

- Ах да, погода скоро станет холодной.

Мэн Сяони:

- Что ты имеешь в виду?

Цинь Линцзюнь широко улыбнулась:

- Зима — это пиковый сезон для Подземного мира. Так что откроем филиалы зимой. Ты хочешь сначала открыть в Мобэе или в Шэньнунцзя?

Мэн Сяони: «...»

Она бы предпочла лежать и ничего не делать.

Особенно, если ее обсыпят большим количеством соли, чтобы она была соленой, и еще немного перца для остроты*.

(ПП: она имеет в виду, что хочет стать соленой рыбой – интернет-слэнг для обозначения полного безделья)

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4326658>